

Домашний арест, как правило, избирается на срок до двух месяцев. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются правительством Российской Федерации.

С 1 января 2012 г. контроль за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста возложен на уголовно-исполнительные инспекции, соответственно подучетные, находящиеся под домашним арестом, могут рассчитывать на адресную психологическую помощь ведомственных специалистов. Для психологов УИИ исполнение этой дополнительной нагрузки осложняется необходимостью проведения всех психологических мероприятий в месте исполнения меры пресечения, а это расстояние зачастую составляет сотни километров. Целесообразность психодиагностики вызывает сомнения, так как продолжительность меры пресечения ограничена двумя месяцами и инспектор, скорее всего, не сможет использовать полученные данные о личностных особенностях подучетного.

Диагностика может осуществляться в присутствии инспектора УИИ, а психологические консультации – в конфиденциальном порядке. Однако психолог официально не входит в число лиц, общение с которыми лицу, находящемуся под домашним арестом, разрешено на основании статьи 107 УПК РФ, при этом психолог входит в число сотрудников контролирующего органа, на который эти ограничения не распространяются. Реальная психологическая помощь может быть востребована теми подозреваемыми или обвиняемыми лицами, которым период пребывания под домашним арестом продлен судом на срок свыше двух месяцев.

Психологические последствия пребывания подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом в зависимости от особенностей восприятия и эмоционально-волевых процессов могут быть вызваны следующими проблемными обстоятельствами:

- 1) техническое средство контроля (браслет) может усиливать тревожное состояние;
  - 2) людям с экстремизированной направленностью личности не хватает привычного общения, их мозг испытывает более высокую потребность в возбуждении и стимуляции;
  - 3) реализация прав лица, содержащегося под домашним арестом, на бытовое обслуживание законодательно не определена;
  - 4) домашний арест не дает обвиняемому в полной мере заботиться и поддерживать жизнеобеспечение своей семьи (членам семьи обвиняемого нужны деньги, для этого он должен работать, что при домашнем аресте невозможно);
  - 5) отсутствие регулярных прогулок по причине круглосуточного нахождения обвиняемого по месту жительства может восприниматься как нарушение конституционного права личности на охрану здоровья;
  - 6) отсутствие общения с несовершеннолетними детьми, проживающими по другому адресу.
- Необходимо разработать порядок отбытия арестованным домашнего ареста, предусмотрев:
- порядок реализации права на прогулку;
  - порядок получения свиданий с иными лицами;
  - порядок получения медицинской и психологической помощи;
  - порядок реализации права распоряжаться потребностью к труду;
  - порядок получения питания и материально-бытового обеспечения при существенном изменении материально-финансового положения;
  - порядок получения доступа к телефонным переговорам.

Члены Общественной палаты России в рекомендациях круглого стола «Проблема соблюдения прав граждан при применении меры пресечения в виде домашнего ареста» от 15 июля 2014 г. указали на необходимость разработки и принятия федерального закона «О порядке отбытия меры пресечения в виде домашнего ареста».

При проведении диагностических процедур психологу целесообразно использовать методики, выявляющие личностную направленность, систему ценностей и уровень внутриличностного конфликтного состояния в связи с невозможностью реализации значимых потребностей. Беседы психолога с подозреваемым лицом должны носить информационный характер об особенностях домашнего ареста. Можно оказать помощь в поиске внутренних и внешних ресурсов для успешного преодоления возникших трудностей. Все проводимые мероприятия должны быть направлены на профилактику суицидального поведения, к которому в непрямой форме может относиться бессознательное подвержение себя риску, опасному для жизни (злоупотребление психоактивными веществами, злостное курение, переедание, голодание, пренебрежение своим здоровьем, неприём жизненно важных лекарственных препаратов, стремление подвергаться хирургическим вмешательствам). В данном случае доминирующим будет являться страх жизни, а не страх смерти.

Таким образом, при организации психологического сопровождения лиц, подвергнутых домашнему аресту, особое внимание необходимо уделять мерам, направленным на снижение риска возникновения у них эмоциональных нарушений.

УДК 351.74

Е.Н. Мисун

УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ)

В соответствии с Законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» деятельность органа внутренних дел является гласной, открытой для граждан в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Республики Беларусь. Органы внутренних дел в порядке и пределах, определяемых законодательством, информируют государственные органы, общественные объединения, средства массовой информации, граждан о состоянии общественного порядка и мерах по его обеспечению. В свою очередь, население, оценивая служебную деятельность органов внутренних дел, выполнение ими своих функциональных обязанностей, формирует к ним отношение, которое проявляется в доверии к деятельности сотрудников ОВД.

Общественное доверие как социальное явление – это отношение общества к отдельным социальным группам, отражающее ожидания того, что представители данной группы будут реализовывать некоторые функции, способствующие увеличению или сохранению ресурсов общества. Доверие – это совокупность представлений и настроений субъекта, отражающихся в готовности данного субъекта оказывать содействие для достижения общезначимых целей. Так, эффективность работы правоохранительных органов часто во многом зависит от содействия им населения, в том числе предоставления информации о возможных правонарушениях, дачи свидетельских показаний, при необходимости предоставления в распоряжение милиции своих технических средств – автомобиля, телефона и т. д.

Мониторинг общественного мнения с целью определения уровня доверия к деятельности органов правопорядка осуществляется исследовательскими центрами с использованием различных современных методик. В рамках мониторингового исследования европейских ценностей анализируется уровень доверия к полиции тридцати стран мира. Европейское социальное исследование (ESS) – это академическое научное сравнительное межстрановое исследование, в котором применяется метод опроса населения каждые два года в большинстве европейских стран с 2001 г. Репрезентативная выборка населения страны – лица от 15 лет и старше (без каких-либо других ограничений по возрасту, а также национальности, гражданству и т. п.); единицы отбора на каждой из ступеней отбираются по строго случайной выборке; модель выборки – стратифицированная многоступенчатая вероятностная территориальная выборка населения; объем выборки составляет в каждой волне около 2 500 человек. Для оценки уровня доверия к полиции используется 11-балльная шкала, при этом в процент доверяющих попадают только те, кто отмечают показатели от 6 до 10. Традиционно высокий процент доверия к полиции отмечается в Скандинавских странах.

Степень доверия к полиции изучается исследовательскими центрами Российской Федерации. Например, Левада-центр, ВЦИОМ в оценке степени доверия используют индекс, просчитываемый по трем основным компонентам: оценка деятельности полиции, отношение к полиции и готовность к сотрудничеству с полицией. Опрос производится по репрезентативной выборке населения России в 1 600 человек.

Доверие к различным государственным и общественным институтам изучается в рамках исследований, проводимых крупными исследовательскими центрами Республики Беларусь (Институтом социологии НАН Беларуси, Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, Центром социально-политических исследований Белорусского государственного университета и др.). Ими используются количественные и качественные методики, постоянно совершенствуется методология с целью адаптации традиционных технологий сбора данных к современным реалиям и особенностям опроса граждан в нашей стране.

Общественное мнение изучается и в рамках исследований, проводимых подразделениями Министерства внутренних дел Республики Беларусь. В основном используется метод опроса (анкетирование и интервью). С нашей точки зрения, для оптимизации исследования уровня доверия к деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь необходимо внести изменения в методику изучения общественного мнения. По нашему мнению, подобного рода мониторинговые исследования должны в обязательном порядке осуществляться независимыми (неведомственными) учреждениями, иметь неангажированный характер. Выборка исследования должна включать не только репрезентативные группы населения Республики Беларусь, но и представителей иных органов системы национальной безопасности, экспертов. Данные группы респондентов рекомендуется опрашивать как в ходе одного исследования (по идентичному инструментарию), так и отдельно, с использованием комбинации методов (например, фокус-группа и контент-анализ, экспертный опрос и вторичный анализ). При несовпадении оценочных позиций следует проводить повторные исследования для определения расхождений и противоречий, выявленных в ходе первичного исследования.

В заключение отметим, что разнообразные методики изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел будут малоэффективными, если будут допускаться ошибки при проведении социологических исследований (неправильный расчет и искажение выборочной совокупности, ошибки в использовании метода сбора информации, ненаучный подход к анализу полученных данных и т. д.).

Рассмотрение проблемы взаимоотношений милиции и населения требует от исследователей углубленного системного знания изучаемого предмета с целью перехода к решению задач прогностического характера, разработке алгоритмов социальных технологий учета общественного мнения в деятельности органов внутренних дел. Результаты анализа получаемой информации могут служить основой для принятия на местном уровне научно обоснованных решений, направленных на совершенствование правоохранительной деятельности.

УДК 351.753.3:343.83

А.М. Мищук

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Высокие требования к профессиональным качествам сотрудников УИС предполагают новый подход к подготовке кадров. Выход на качественно новый уровень работы невозможен без повышения профессиональной подготовки и ее составной части – огневой подготовки. Огневая подготовка направлена на формирование, развитие и совершенствование навыков и умений, необходимых для уверенного владения оружием при выполнении служебных задач. Ни для кого не секрет, что во время неумелого применения оружия могут пострадать не только сотрудники, но и граждане, случайно оказавшиеся в зоне поражения.

Применение оружия в установленных законом случаях происходит, как правило, в сложных психологических условиях, вызывающих эмоциональное состояние, которое резко сужает возможности рационального рассмотрения ситуации, поражает волю, что сказывается на результатах применения оружия. Возрастание требований к уровню владения табельным оружием делает актуальным педагогическое обоснование совершенствования огневой подготовки слушателей и курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Во время проведения комплексных проверок по служебной подготовке в учреждениях и органах УИС особое внимание уделяется навыкам безопасного владения табельным оружием и выполнению контрольных нормативов. Так, анализ итогов инспектирования Управлением кадров ФСИН России территориальных органов и образовательных организаций ФСИН говорит о недостаточно сформированных навыках безопасного владения оружием и низком уровне выполнения контрольных нормативов сотрудниками УИС. Система подготовки курсантов в образовательных организациях ФСИН России не в полной мере учитывает объем и сложность выполнения служебно-боевых задач. Программа огневой подготовки не менялась в течение нескольких лет и сводится к поражению мишеней с подсчетом суммы выбитых очков, что не позволяет в полной мере формировать готовность применения оружия в экстремальных условиях. Сложившиеся стереотипы преподавания огневой подготовки преодолевается с трудом. Новые информационные технологии, компьютерная техника, электронные стрелковые тренажеры внедряются в образовательный процесс медленно. В то же время анализ системы обучения огневой подготовки указывает на то, что качество подготовки курсантов